

Булкина Анна Владимировна

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ТОМАСА ГАРДИ)**

Статья посвящена исследованию реализации стратегии убеждения в фикциональном романтическом дискурсе. Рассматриваются специфические черты романтического дискурса, его прагматический и эмоционально-экспрессивный аспекты. В статье анализируется выбор средств речевого воздействия и раскрывается влияние социального контекста на специфику диалогической интеракции. Автор акцентирует внимание на когнитивном аспекте диалога в романтическом дискурсе, а также проводит анализ речевых актов, используемых для реализации коммуникативной цели интеракции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

Статья посвящена исследованию реализации стратегии убеждения в фикциональном романтическом дискурсе. Рассматриваются специфические черты романтического дискурса, его прагматический и эмоционально-экспрессивный аспекты. В статье анализируется выбор средств речевого воздействия и раскрывается влияние социального контекста на специфику диалогической интеракции. Автор акцентирует внимание на когнитивном аспекте диалога в романтическом дискурсе, а также проводит анализ речевых актов, используемых для реализации коммуникативной цели интеракции.

Ключевые слова и фразы: диалог; романтический дискурс; речевой акт; аргументативный дискурс; коммуникативная цель; стратегия убеждения.

Булкина Анна Владимировна*Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина**anna.bulkina@gmail.com*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ
В ДИАЛОГИЧЕСКОМ РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ТОМАСА ГАРДИ)[©]**

В современных лингвистических исследованиях диалог трактуется как базовая форма речевой коммуникации и важный компонент композиционно-речевой структуры художественного текста, который формирует его полифоничность. Художественный диалог, как форма вторичной коммуникации в тексте художественного произведения, являет собой динамическую структуру и выступает важным средством реализации эстетической функции [8, с. 2].

Актуальность изучения диалогической интеракции определяется общей направленностью современных лингвистических исследований на изучение языковых явлений в коммуникативно-речевом аспекте. Объектом данной статьи является диалогическая интеракция в романах Томаса Гарди. Предметом выступает специфика реализации стратегии убеждения в романтической диалогической интеракции.

Диалог является сложным речевым произведением, которое отображает коммуникативное событие устного контактного общения, в котором партнеры как вербально, так и невербально, путем смены коммуникативных ролей говорящего и слушающего в конкретной ситуации стремятся к достижению с помощью конкретных стратегий и тактик желаемых результатов [6, с. 158-159].

Диалогическая интеракция в романтическом дискурсе (дискурсе любви) представляет значительный интерес для исследования. Под дискурсом любви мы понимаем развертывание речи влюбленного как носителя определенных симптомов: *“Dis-cursus — это, изначально, действие «бежать туда-сюда», это хождение взад и вперед, «демарши», «интриги». Влюбленный и в самом деле не перестает мысленно метаться, предпринимать все новые демарши и интриги против самого себя. Его дискурс — это всякий раз словно приступ речи, вызванный каким-нибудь мелким, случайным поводом”* [2, с. 81-82].

Романтический дискурс, по мнению Т. Ренц, представляет собой лично-ориентированный дискурс, состоящий из множества кодифицированных знаков, продуцируемый партнерами в процессе общения, направленный на реализацию потребности любить и быть любимой(ым) и обслуживающий сферу романтических отношений. При этом автор выделяет следующие стадии романтического общения: инициация, оценивание, познание, интенсификация отношений, формализация отношений [5, с. 140-141].

Процесс диалогической коммуникации между влюбленными, по мнению Н. А. Кушнир, предполагает искренность и доверие, детерминированные внешне (целью, условиями, ситуацией, стереотипами) и внутренне (индивидуальностью, настроением, отношением к партнеру). Перцептивная сторона такого типа межличностного общения предполагает специфические механизмы восприятия другого. Детерминантой социального восприятия в таком виде общения выступает эмпатия, предполагающая отождествление личности одного человека с личностью другого и проникновение в ее чувства [4, с. 6].

В то же время, в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые, в конечном счете, регулируют деятельность собеседника. Для протекания большинства диалогических интеракций характерным является то, что участники коммуникации, как правило, не сразу сообщают о деле, а создают так называемые социальные предпосылки, соответствующую обстановку, прежде чем они тематизируют свое коммуникативное намерение [3, с. 113].

Материал исследования показал, что в художественном дискурсе тематизация коммуникативного намерения может происходить на начальном этапе интеракции. Так, обратимся к рассмотрению диалога влюбленных из романа Томаса Гарди (*T. Hardy*) “*Under the Greenwood Tree*”, представленного коммуникативным взаимодействием двух главных героев – Фэнси Дэй и Дика Дьюи, которое происходит по пути на ярмарку. Диалог является одним из ключевых для раскрытия взаимоотношений главных героев

в романе и принадлежит к стадии начальной формализации романтических отношений, удовлетворяющей потребность романтических героев в целостности, гармонии, привязанности, безопасности и стабильности, эмоциональном самовыражении. Представленная интеракция является вторым этапом формализации романтических отношений главных героев, поскольку коммуникативная ситуация признания Дика в любви Фэнси уже состоялась. Главной причиной когнитивного и аксиологического диссонанса между Фэнси и Диком является в данном случае разница их социальных контекстов: Дик – простой фермер, Фэнси – образованная школьная учительница. Именно эта причина и является ключевой для возникновения конфликтных пропозиций и знаний относительно допустимых рамок общения влюбленных. Дик стремится «вырвать» признание в любви от Фэнси, его собеседница же, напротив, полагает подобные декларации преждевременными и неуместными на этом этапе их романтического общения. Вышеизложенное позволяет отнести представленную диалогическую интеракцию к романтическому аргументативному дискурсу, главной речевой стратегией которого является убеждение:

“Say you love me, Fancy.”

“No, Dick, certainly not; ’t isn’t time to do that yet.”

“Why, Fancy?”

“‘Miss Day’ is better at present — don’t mind my saying so; and I ought not to have called you Dick.”

“Nonsense! When you know that I would do anything on earth for your love. Why, you make any one think that loving is a thing that can be done and undone, and put on and put off at a mere whim.”

“No, no, I don’t,” she said gently; “but there are things which tell me I ought not to give way to much thinking about you, even if —”

“But you want to, don’t you? Yes, say you do; it is best to be truthful. Whatever they may say about a woman’s right to conceal where her love lies, and pretend it doesn’t exist, and things like that, it is not best; I do know it, Fancy. And an honest woman in that, as well as in all her daily concerns, shines most brightly, and is thought most of in the long-run.”

“Well then, perhaps, Dick, I do love you a little,” she whispered tenderly; “but I wish you wouldn’t say any more now.”

“I won’t say any more now, then, if you don’t like it, dear. But you do love me a little, don’t you?”

“Now you ought not to want me to keep saying things twice; I can’t say any more now, and you must be content with what you have.”

“I may at any rate call you Fancy? There’s no harm in that.”

“Yes, you may.”

“And you’ll not call me Mr. Dewy any more?”

“Very well.” [9, p. 55].

Рассматривая представленную диалогическую коммуникацию в рамках социального измерения, выделим его сущностные характеристики согласно параметрам, предложенным немецкими исследователями *Henne* и *Rehbock* в рамках конверсационного анализа [10, S. 32-33]: диалог является фиктивно-литературным и представляет собой межличностный диалектический обмен, предполагающий полную степень знакомства и отсутствие подготовки участников непосредственной коммуникации. Представленный диалогический фрагмент принадлежит к сфере романтических личных отношений с преимущественно эмоциональной целью коммуникации. Специфической чертой является стремление выразить эмоции и переживания коммуникантов. Представленная интеракция предполагает сокращение коммуникативной дистанции между участниками диалогической интеракции, высокую степень интимизации и ярко выраженную эмоциональность общения.

Взаимодействие коммуникантов в данном случае сводится к взаимодействию двух «картин мира», поскольку каждый участник общения оперирует собственной «картиной мира». Когнитивный аспект аргументации заключается в том, что в ходе аргументации осуществляется взаимодействие систем восприятия, репрезентации и продуцирования информации, т.е. когниция [1, с. 14-15].

В анализируемой интеракции Дик, выступающий субъектом речевого воздействия, декларирует свою коммуникативную цель непосредственно в начале диалога, обращаясь к Фэнси по имени: *“Say you love me, Fancy”*. Для Фэнси обращение к Диком по имени фактически является признанием в своей любви, которое она считает неуместным и преждевременным: *“‘Miss Day’ is better at present—don’t mind my saying so; and I ought not to have called you Dick.”* Дик настаивает на предоставлении права называть друг друга по имени, поскольку это является окончательной формализацией наличия романтических чувств.

Поскольку языковая личность (в данном случае Фэнси) не склонна легко расставаться со своими убеждениями, приобретенными в процессе своей социальной практики, а также поступать вопреки сложившимся установкам и стереотипным представлениям [7, с. 37], для достижения желаемого перлокутивного эффекта речевого воздействия (признания в любви от объекта речевого воздействия – Фэнси путем модификации ее «картины мира») Дик использует разнообразные типы речевых актов.

ДИРЕКТИВЫ. Началом речевого взаимодействия является попытка Дика вырвать у Фэнси признание в любви: *“Say you love me, Fancy”*. На протяжении диалога Дик еще раз использует директивный речевой акт с ярко выраженной эмоциональной окраской с целью убедить собеседницу: *“Yes, say you do; it is best to be truthful”*.

КВЕСТИВЫ. Квестивы часто несут имплицитную директивность благодаря использованию *tag constructions*: *“But you want to, don’t you?”*, *“But you do love me a little, don’t you?”* Обращает на себя внимание параллельность использованных конструкций с начальным противительным союзом *but*, благодаря которой

Дик противопоставляет реальные чувства Фэнси тем социальным установкам, которым она пытается следовать. При помощи квестивов адресант мягко убеждает собеседницу принять его позицию: “*Why, Fancy?*”; “*I may at any rate call you Fancy?*”; “*And you’ll not call me Mr. Dewy any more?*”

КОНСТАТИВЫ. Дик прибегает к использованию констативных актов для детальной аргументации своей позиции и эффективного достижения перлокутивного эффекта. Именно в высказываниях этого типа ярко эксплицируется социальное неравенство коммуникантов, хотя их отношения в диалоге симметричны. В процессе аргументации Дик использует эпистемический глагол “*know*”, придавая высказыванию больше эмоциональности при помощи употребления экспрессивного “*do*”: “*I do know it, Fancy*”. Кроме того, адресант использует местоимение *they*, имеющее семантику обобщающего характера, таким образом создавая противопоставление «мы» – «они»: “*Whatever they may say about a woman’s right to conceal where her love lies, and pretend it doesn’t exist, and things like that, it is not best*”.

Благодаря используемым тактикам и речевым актам Дик достигает своей коммуникативной цели и добивается признания в любви от Фэнси, хотя она и не полностью отступает от своих представлений: “*Well then, perhaps, Dick, I do love you a little*”.

В свою очередь, Фэнси, как объект речевого воздействия, во время протекания диалогического взаимодействия использует преимущественно квестивы и односложные ответы на побудительные вопросы своего собеседника: “*No, no, I don’t*”, “*Well then, perhaps, Dick, I do love you a little*”, “*Yes, you may*”, оставаясь пассивным участником интеракции и не пытаясь переубедить собеседника.

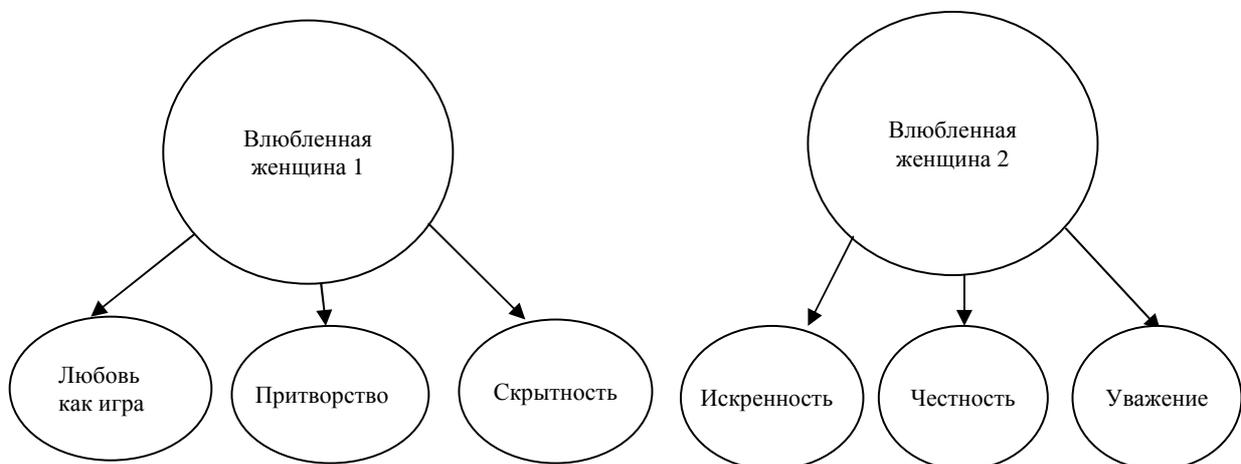
Как видим, в процессе аргументации Дик прибегает к противопоставлению двух концептов «**Влюбленной женщины**» (“**Woman in love**”). Первый соотносится с представлением, принятым в светском обществе Англии того времени, второй наиболее полно соответствует естественному поведению влюбленных, принятому в среде людей более низкого происхождения.

В первом случае компонентами концепта являются:

- 1) понимание любви как **игры** (“*loving is a thing that can be done and undone, and put on and put off at a mere whim*”),
- 2) тщательное **сокрытие** своих чувств (“*right to conceal where her love lies*”),
- 3) притворство (“*and pretend it doesn’t exist*”).

Второй концепт включает в себя **Честность** и **Искренность** (“*an honest woman in that*”) – качества, которые делают женщину наиболее желанной и любимой (“*shines most brightly and is thought most of in the long-run*”).

Схема 1

Вполне очевидным фактом является то, что в приведенной выше Схеме находит выражение авторское представление о любви и романтических отношениях.

Проведенный анализ позволяет выделить два важных аспекта диалогической интеракции в романтическом дискурсе: эмоционально-экспрессивный и прагматический. Эмоциональная сторона диалога, прежде всего, способствует интимизации общения, обмену чувствами и переживаниями, что, в свою очередь, приводит к большей близости коммуникантов. Прагматический аспект состоит в реализации коммуникативных интенций участниками взаимодействия. Анализ представленной диалогической интеракции показал, что выбор средств коммуникативного воздействия на собеседника в значительной степени определяется социальным и когнитивным контекстом собеседников и зависит преимущественно от адресанта речевого взаимодействия. Кроме того, анализируемый диалог иллюстрирует специфику реализации социальных отношений английского общества конца XIX века, в частности, в сфере романтического общения.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1990. 48 с.
2. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
3. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2007. 288 с.
4. Кушнир Н. А. Вербализация чувственных интенций в русской диалогической речи (на материале коммуникативной ситуации "объяснение в любви"): автореф. дисс. ... канд. филол. наук // Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. Киев, 2005. 15 с.
5. Ренц Т. Г. Романтический дискурс в коммуникативно-семиотической парадигме // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 58. № 25 (240). С. 138-142.
6. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во "КО", 2001. 228 с.
7. Троянов В. И. Личностные стратегии обоснования в дискурсе // Личностные аспекты языкового общения: сб. науч. тр. Калинин: Калинин. гос. ун-т., 1989. С. 37-45.
8. Хисамова Г. Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В. М. Шукшина): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2009. 45 с.
9. Hardy T. Under the Greenwood Tree. Wordsworth Editions Ltd, 1994. 192 p.
10. Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. Gruyter, Walter de GmbH, 1982. 330 S.

**IMPLEMENTATION OF PERSUASION STRATEGY IN DIALOGIC ROMANTIC DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF CREATIVE WORKS OF THOMAS HARDY)**

Bulkina Anna Vladimirovna

*Kiev National University named after Taras Shevchenko, Ukraine
anna.bulkina@gmail.com*

The author researches the persuasion strategy implementation in fictional romantic discourse, considers the specific features of romantic discourse, its pragmatic and emotional-expressive aspects, analyzes the choice of linguistic manipulation, reveals the influence of social context on dialogic interaction specificity, pays attention to the cognitive aspects of dialogue in romantic discourse, and also analyzes speech acts used to implement the communicative goal of interaction.

Key words and phrases: dialogue; romantic discourse; speech act; argumentative discourse; communicative goal; persuasion strategy.

УДК 821.581

Филологические науки

В статье особое внимание уделяется анализу образа кошки в китайской письменной традиции. На примере произведения Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе», в котором наиболее ярко воплощен архетипический образ кошки, показывается, что данный мотив носит аллегорический характер и выступает в романе как «образ-символ».

Ключевые слова и фразы: образ кошки; фольклорный архетип; аллегория; «люди-кошки»; гротеск.

Бунакова Росина Юрьевна

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
sibusina@mail.ru*

**ОБРАЗ КОШКИ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЛАО ШЭ «ЗАПИСКИ О КОШАЧЬЕМ ГОРОДЕ»)[©]**

Образы животных занимают особое место в традиционной китайской культуре. Классическая культура древнего и современного Китая всегда отличалась и отличается обилием образов реальных и мифических животных. Персонажи-животные в самых невероятных обликах и видах широко распространены в китайской литературе, а приём смешения мира живых людей с животным миром – приём давно испытанный в китайской литературе.

Животные играют важную роль в китайском мире сверхъестественного. В китайских сказках и легендах животные наделяются человеческими качествами, и наоборот. Часто животные общаются с людьми, охраняют границы нашего мира от проникновения тёмных сил, учат мудрости или указывают дорогу.

Китайская вера в сверхъестественные возможности животных уходит своими корнями в глубокую древность. Так, в описаниях чужих народов, содержащихся в древнем памятнике «Каталог гор и морей», прослеживается тенденция утрирования отличия, которая раскрывается в попытке отнести «чужое» к «миру